

**Тема любви
в творчестве
С.А. Есенина**

Тему **любви** нельзя назвать ведущей в лирике С.А. Есенина. Творчество этого тонкого и проникновенного русского поэта объединяет тема родной страны, он больше всего писал о России. Образ Руси, проходящий через все стихотворения Есенина, задает особую тональность его любовной лирике.

В ранних стихотворениях любимая приходит к поэту «из тумана», кажется ему воплощением его таинственной мечты.

В стихотворении «Не бродить, не мять в кустах багряных...» (1916) лирический герой замечает:

Пусть порой мне шепчет синий вечер,

Что была ты песня и мечта,

Все ж, кто выдумал твой гибкий стан и плечи –

К светлой тайне приложил уста.

Образ любимой поэта возникает из окружающей его природы.

У нее «сноп волос овсяных», она похожа на розовый закат, лучистый снег. Некоторая призрачность образа любимой сочетается с конкретными, осязаемыми деталями, такими, как, например, «алый сок ягоды» на ее коже, «запах меда от невинных рук»:

***Зёрна глаз твоих осыпались,
завяли,
Имя тонкое растаяло, как звук,
Но остался в складках смятой шали
Запах меда от невинных рук.***

**Чувство любви овеяно печалью.
Поэт пишет о давно прошедшей любви,
о которой сохранились лишь смутные,
печальные, но светлые воспоминания:**

*Не бродить, не мять в кустах
багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.*

Духовный кризис поэта, его переход от изображения Святой Руси к изображению «Москвы кабацкой» отразился и в его любовной лирике.

В стихотворениях начала 20-х годов любовь предстает у него «заразой», «чумой». Меняется и отношение к женщине.

В стихотворении «Сыпь,
гармоника. Скука... Скука...»
(1922) лирический герой
называет женщин «собачьей
сворой», обращается к
женщине намеренно грубо,
угрожающе, желая унизить ее:

*В огород бы тебя на чучело,
Пугать ворон.*

*К вашей своре собачьей
Пора простыть.*

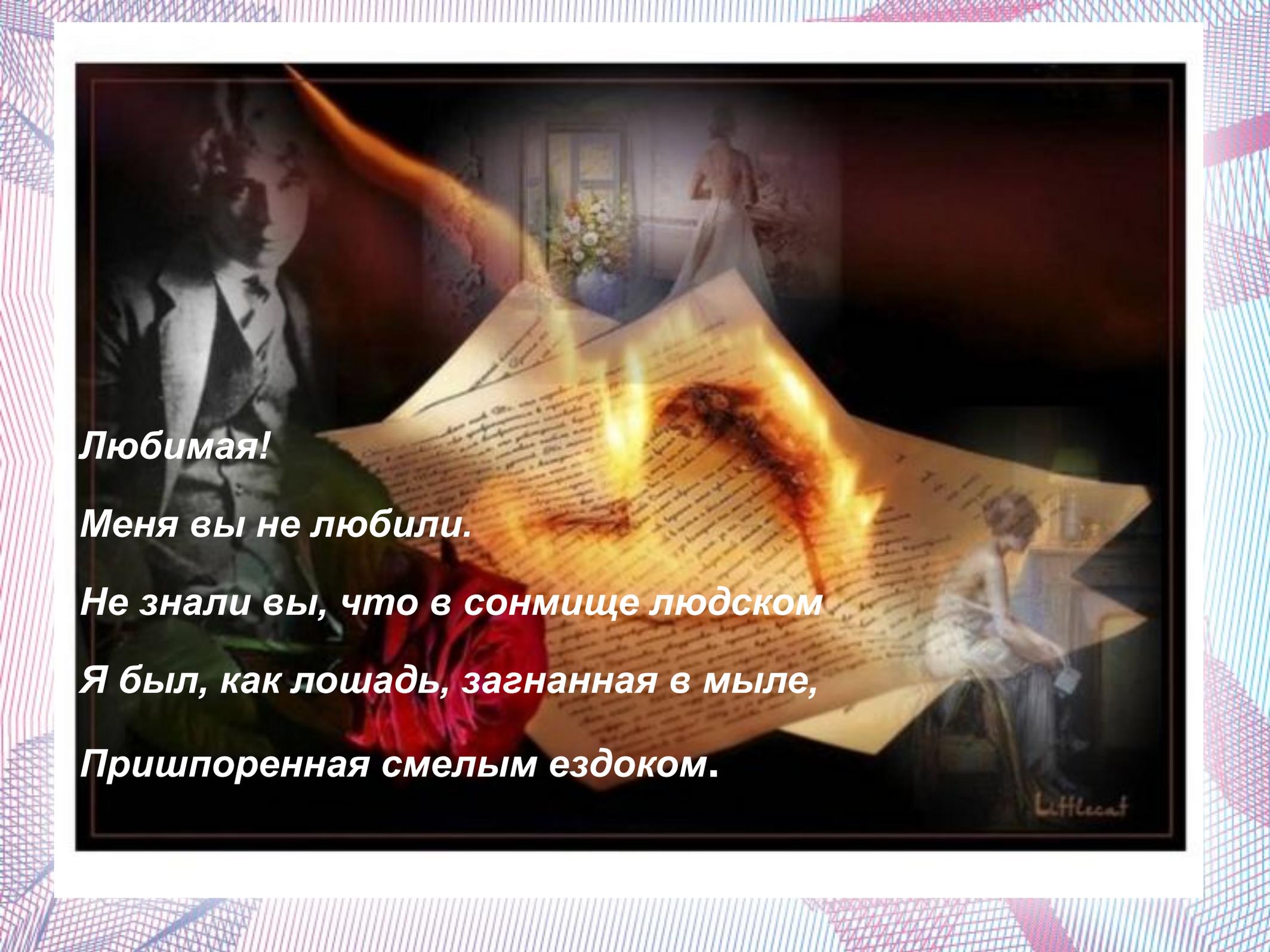
«Излюбили тебя, измызгали — / Невтерпеж» — эти слова обращены к женщине, но, кажется, что то же самое поэт мог бы сказать и о себе.

Общность его судьбы и судьбы той несчастной, которая пьет с ним вместе, вызывает жалость у лирического героя. В последних строках стихотворения прорываются наружу его истинные чувства: «Дорогая, я плачу, / Прости... прости...»

Крушение революционно-религиозных иллюзий поэта, осознание своей ненужности в новой России, семейная и бытовая неустроенность отразились на проблематике любовной лирики Есенина. Образ негармоничной любви создается в стихотворении *«Письмо к женщине»* (1924), написанном в жанре послания:

Любимая!

Меня вы не любили.

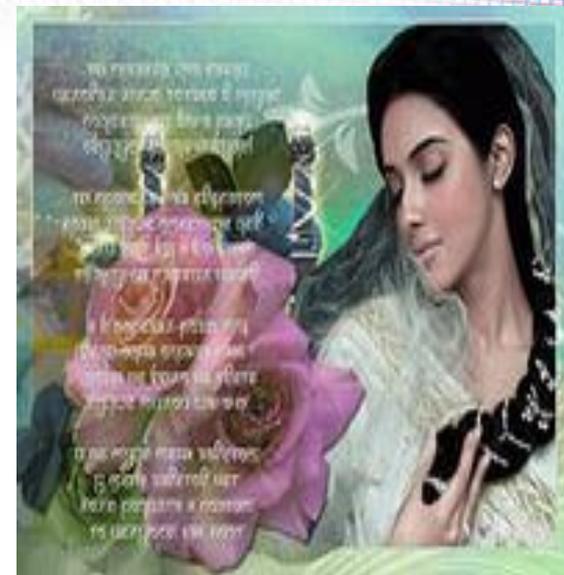
Не знали вы, что в сонмище людском

Я был, как лошадь, загнанная в мыле,

Пришпоренная смелым ездоком.

В поисках романтической любви, обретения гармонии с миром и согласия с самим собой Есенин создает цикл стихотворений «*Персидские мотивы*»

Все стихотворения этого цикла пронизаны острым чувством ностальгии, в любовные мотивы непременно привносится образ Родины.

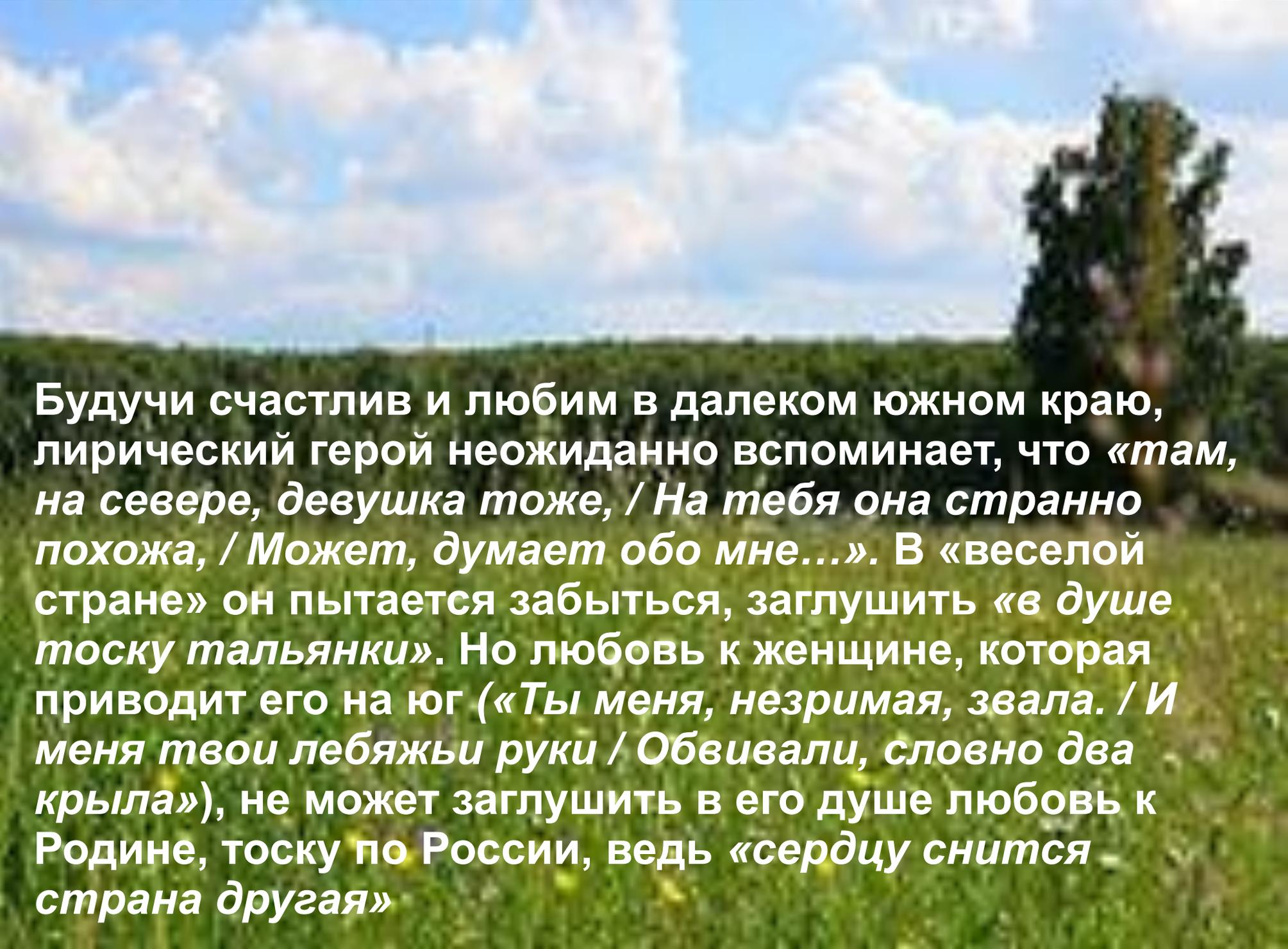
В стихотворении **«Шаганэ ты моя, Шаганэ!..»** (1924) Есенин подчеркивает не только духовную и биографическую, но и телесную, плотскую связь героя с Родиной: **«Эти волосы взял я у ржи», «Про волнистую рожь при луне / По кудрям ты моим догадайся».**

Дорогая моя шаганэ
Всё пришло и мила мне

С. Есенин

4/1 25 Б...

Будучи счастлив и любим в далеком южном краю, лирический герой неожиданно вспоминает, что *«там, на севере, девушка тоже, / На тебя она странно похожа, / Может, думает обо мне...»*. В «веселой стране» он пытается забыться, заглушить *«в душе тоску тальянки»*. Но любовь к женщине, которая приводит его на юг (*«Ты меня, незримая, звала. / И меня твои лебяжьи руки / Обвивали, словно два крыла»*), не может заглушить в его душе любовь к Родине, тоску по России, ведь *«сердцу снится страна другая»*

В поздних стихотворениях у Есенина появляется мотив любви «без любви», «недорогой», донжуановской любви. В стихотворении «Какая ночь! Я не могу...» (1925) в душе лирического героя «подруга охладелых лет» будит воспоминания о его юности и о той, «что навсегда люблю я».

*Какая ночь! Я не могу.
Не спится мне. Такая лунность.
Еще как будто берегу
В душе утраченную юность.*

В этом стихотворении звучит объяснение того, почему в лирике Есенина в отношениях лирического героя и его избранницы нет безмятежности: «Любить лишь можно только раз».

*Любить лишь можно только раз,
Вот оттого ты мне чужая,
Что липы тщетно манят нас,
В сугробы ноги погружая*

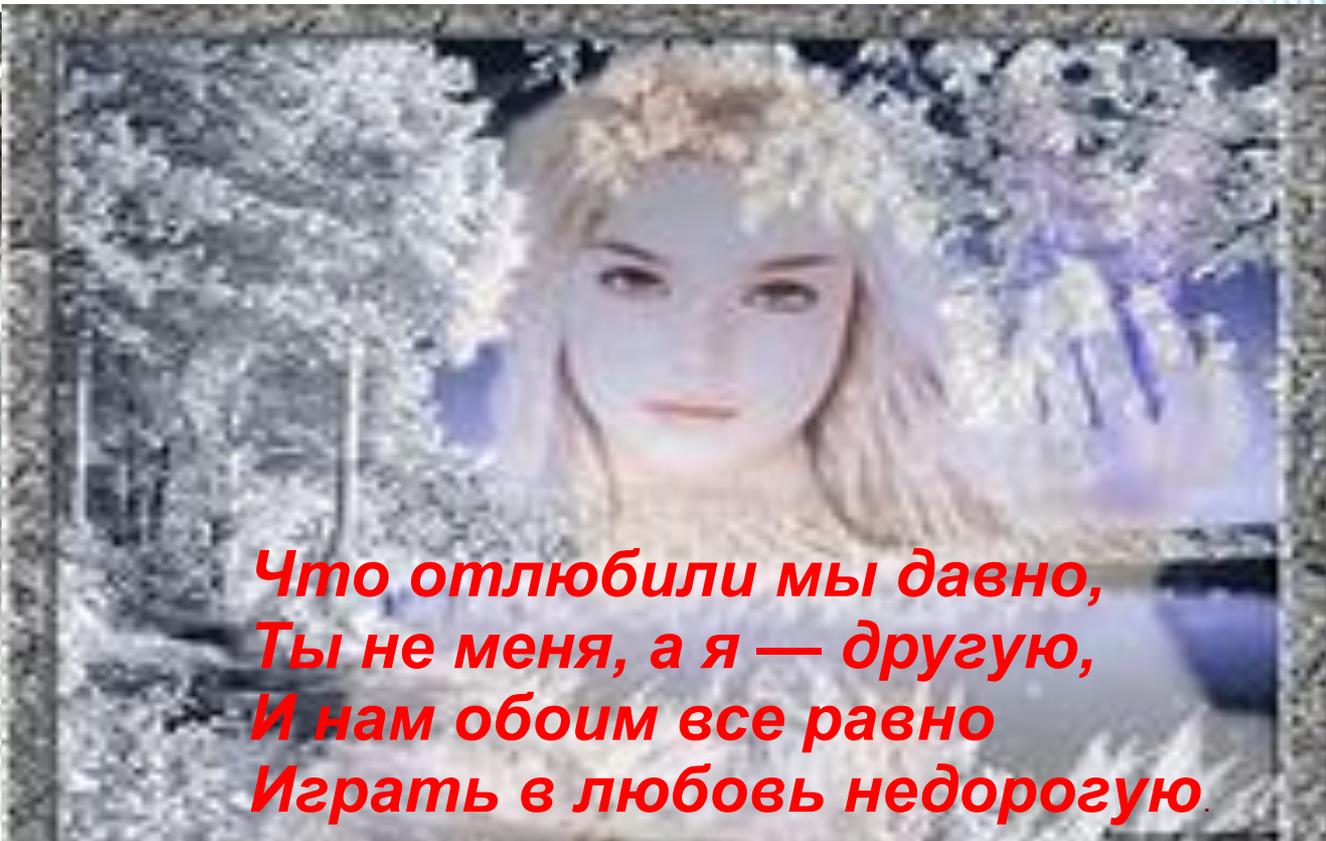
*Что отлюбили мы давно,
Ты не меня, а я — другую,
И нам обоим все равно
Играть в любовь
недорогую.*

С первой любовью в стихотворении ассоциируется май, цветущие липы. А «игра в любовь» происходит зимой, в отсветах луны, когда на липах только «снег да иней». Сам лирический герой признается, что ни он, ни его «подруга» не обманываются по поводу чувств друг друга: *«Отлюбили мы давно, / Ты не меня, а я другую»*

Есенин - Ангель Есенин - Ангель Есенин - А

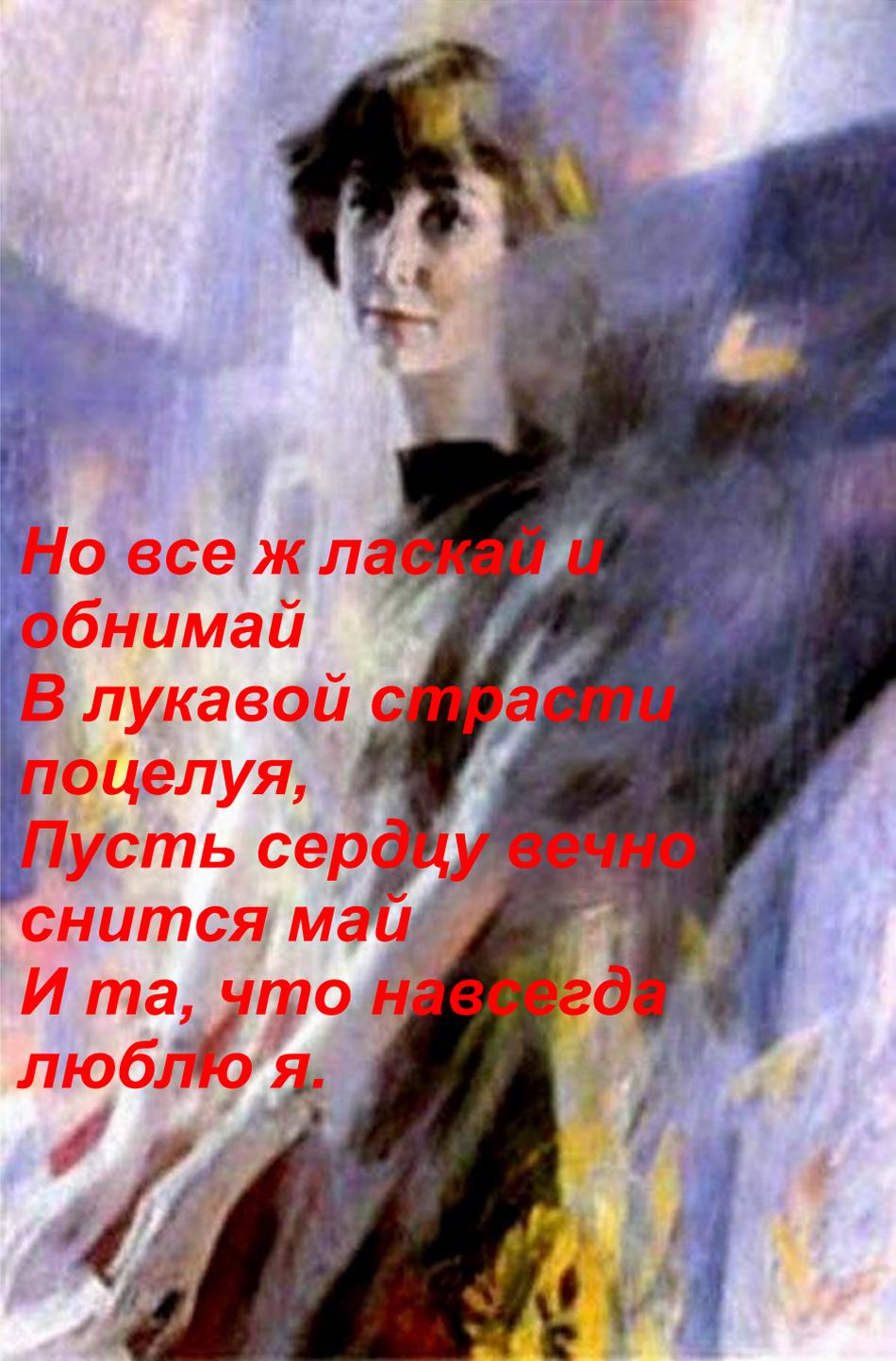

Есенин - Ангель Есенин - Ангель Есенин -

*Что отлюбили мы давно,
Ты не меня, а я — другую,
И нам обоим все равно
Играть в любовь недорогую.*

**Но без этой ненастоящей
любви невозможно
возвратиться к мечтам о
том, прежнем,
сладостном и давно
прошедшем чувстве,
поэтому лирический
герой просит героиню
этого стихотворения
ласкать и обнимать его
«в лукавой страсти
поцелуя», чтобы помочь
ему вернуться в
«вечный» май, в юность:**

***Но все ж ласкай и
обнимай
В лукавой страсти
поцелуя,
Пусть сердцу вечно
снится май
И та, что навсегда
люблю я.***

В стихотворении «*Может, поздно, может, слишком рано...*» (1925) поэт объясняет, почему он начинает «походить... на Дон-Жуана». Опускаясь каждый день у других колен, лирический герой начинает «*читать метель за синий цветень мая, / Звать любовью чувственную дрожь*». Значит ли это, что он подменяет истинные чувства «*игрой в любовь*»? Он не обманывает тех, перед кем он каждый день опускается на колени. В веренице женщин, проходящих перед ним, все — «*легкодумные, лживые и пустые*», разочарованные в любви, как и он сам:

*Может, поздно, может, слишком рано,
И о чем не думал много лет,
Походить я стал на Дон-Жуана,
Как заправский ветреный поэт.*

Отлюбив раз, лирический герой Есенина уже не может снова испытать «половодье чувств», но теперь он пытается утопить в показной любви свою тоску, он хочет, «чтобы вечно счастье улыбалось, / Не смиряясь с горечью измен»

Мотивы любовной печали и желания встретиться с возлюбленной звучат в «Собаке Качалова» (1925). Практически все строфы — лишь прелюдия к появлению в конце стихотворения упоминания о той, «что всех безмолвней и грустней». Избранница поэта, виновница его переживаний, остается за сценой, что обостряет любовную ситуацию. Обращения к возлюбленной лирический герой передает через собаку, бессловесного Джима, что соотносено с мотивом неосуществимости желаемого. Одиночество лирического героя особо подчеркивается сродством душ — его и зверя:

Качалов и Джим

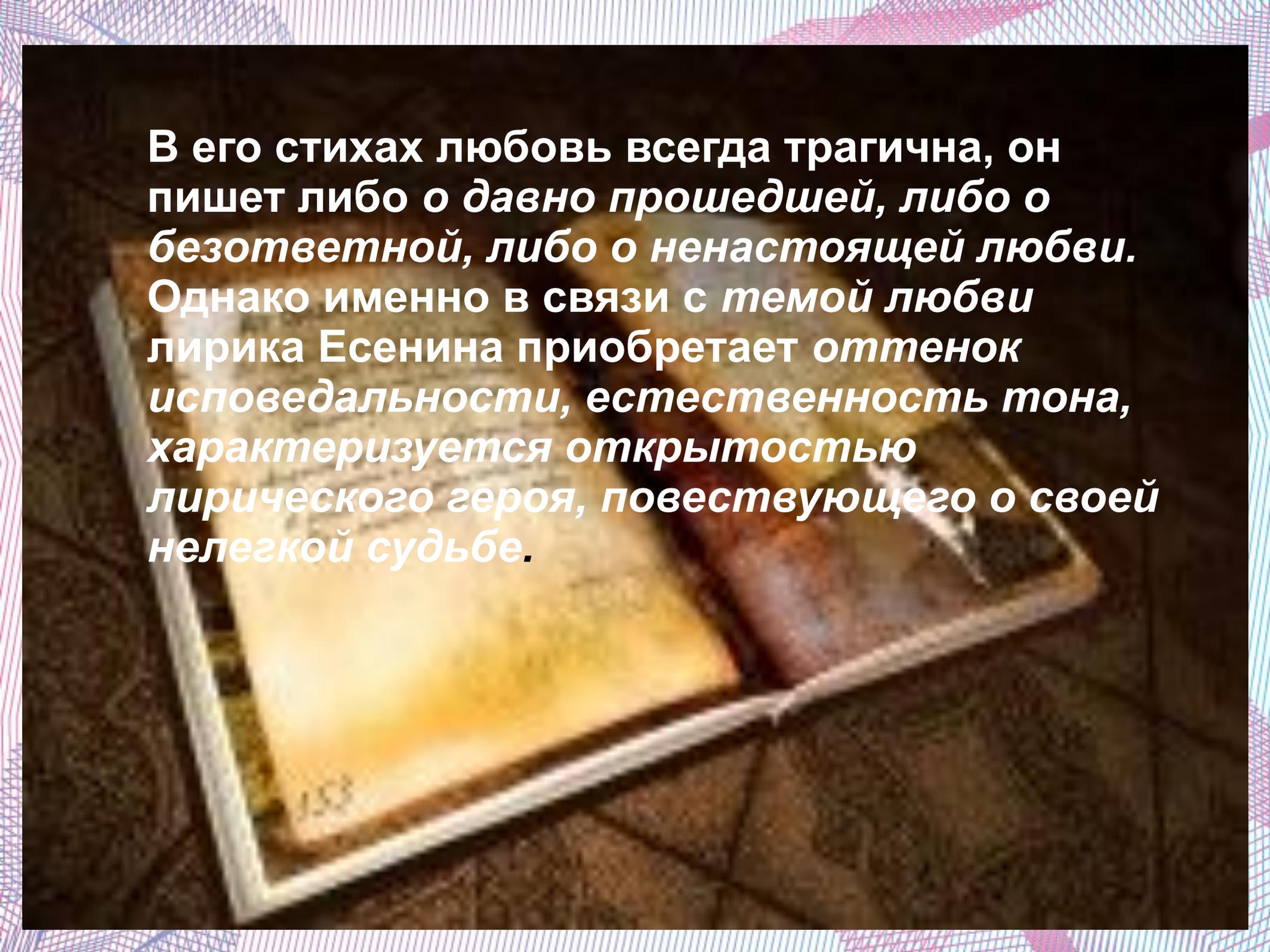

***Она придет, даю тебе поруку.
И без меня, в ее уставясь взгляд,
Ты за меня лизни ей нежно руку
За все, в чем был и не был виноват.***

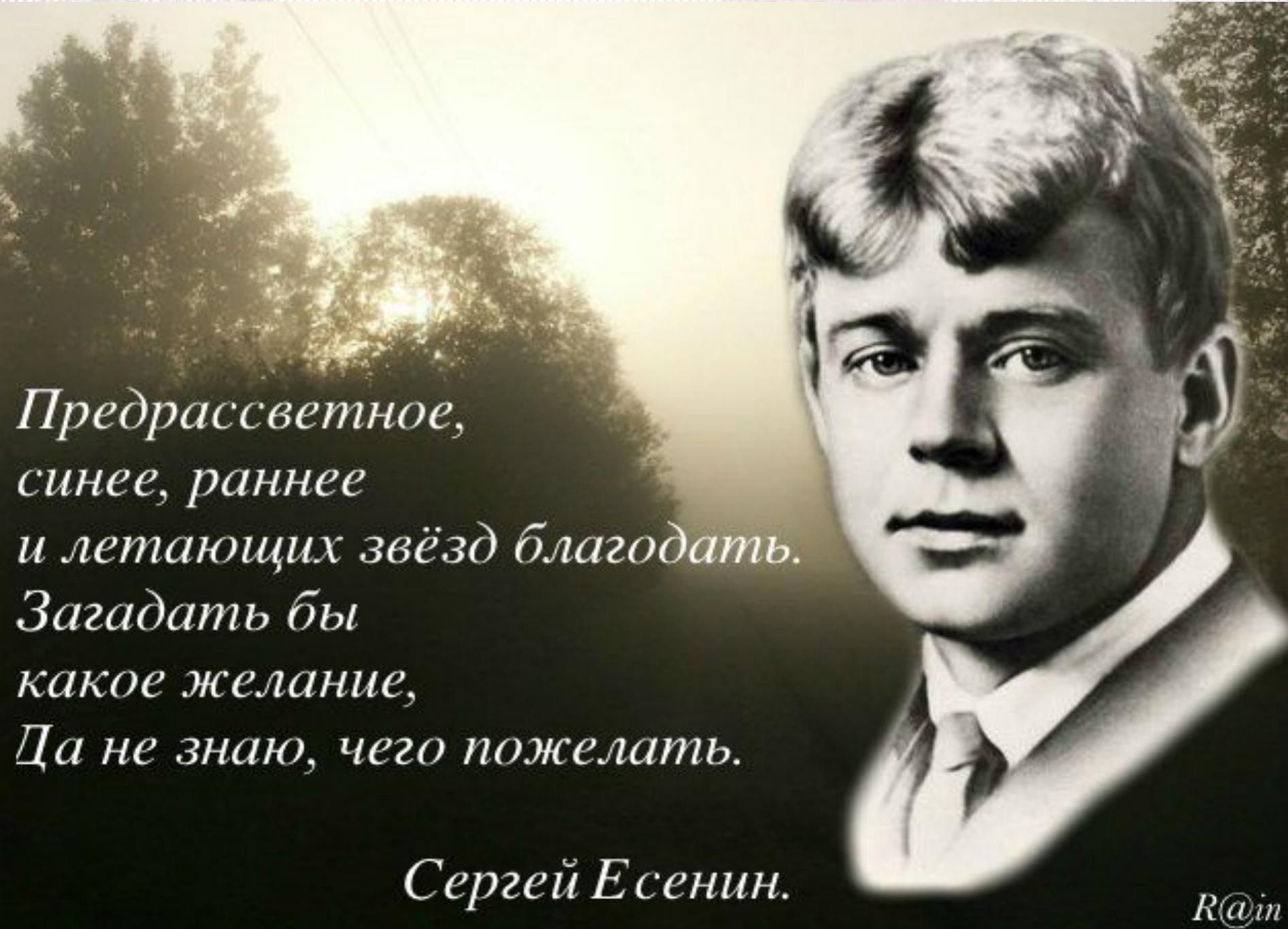
Таким образом, *тема любви* получает разные интерпретации в лирике Есенина. В ней отражается душевный надлом, которым сопровождаются последние годы жизни поэта.

У Есенина нет изображения счастливой любви.

An open book with yellowed pages and a dark cover, resting on a dark surface. The text is overlaid on the book.

В его стихах любовь всегда трагична, он пишет либо о давно прошедшей, либо о безответной, либо о ненастоящей любви. Однако именно в связи с темой любви лирика Есенина приобретает оттенок исповедальности, естественность тона, характеризуется открытостью лирического героя, повествующего о своей нелегкой судьбе.

*Предрассветное,
синее, раннее
и летающих звёзд благодать.
Загадать бы
какое желание,
Да не знаю, чего пожелать.*

Сергей Есенин.